Отзыв (рецензия) на книгу А.С.Рязанова «Родина моя!..», Владивосток, «Дальиздат», 2019 гг.

До прочтения выше упомянутой книги Анатолия Рязанова, я, к сожалению, не был знаком с его прозой и знал автора как поэта – песенника, по таким популярным и часто исполняемым хитам на Приморской сцене, как «Океан доброты», «Чудо-планета», «Я верю в тебя», и другие. Мне нравятся его песни, они мелодичны с легко запоминающими словами, не приземленными, а летящими над обыденностью и напоминающими о великой миссии человека, живущего на Земле и призывающими к добру и справедливости. Когда же я начал читать его книгу «Родина моя!», то вдруг ясно почувствовал, что это и моя Родина тоже. Причем не в общих чертах, как у каждого сверстника живущего в одной стране, детство и юность которого пришлась на советский период времени, на Отечественную войну и голодные годы, связанные с послевоенной разрухой, а в деталях. Оказалось, что в детстве мы жили не только в одно время, но и совсем рядом в одном часовом поясе, в одной Амурской области, правда, в разных районах. Я жил в г. Шимановске, через который проходит южная граница вечной мерзлоты, а он в г. Благовещенске, областном центре, расположенном в месте слияния рек Зеи и Амура и нас разделяло всего каких-то 200 км (по прямой). После окончания средней школы я переехал в г. Благовещенск, где в течение 5 лет учился на агрономическом факультете сельскохозяйственного института и таким образом мы с А.С.Рязановым стали настоящими, без оговорок, земляками. Не смотря на разницу в климате (в Шимановске зимой было холоднее), флора, судя по хорошим ботаническим, почти профессиональным, и в то же время художественным описаниям Анатолия Рязанова, была практически идентичной. Когда он живописал рыбалку на речных, озерных и болотных ландшафтах у меня возникало ощущение, что все это происходило со мной. Эта магия достигалась не только простым, доступным и вместе с тем колоритным и образным языком, идущим от сердца искреннего и честного писателя, но и похожестью наших судеб и нашей жизни. Я имею в виду, что рос я тоже в многодетной семье (семеро детей, из них три сестры и четыре брата, двое из которых умерло в раннем детстве, первый Толя в голодные 30-е годы, вследствие коллективизации, другой Коля во время войны). Моя мама, Степанида Кирилловна, была удивительно похожа и внешне и внутренне на мать Анатолия, Надежду Ивановну. Даже лексикон был одинаковым, такие слова как «мантулить», «колготиться», «руки-крюки» или о любителях выпить зелья – «подбусал», «оглоушил», «наклюкался» я слышал только от бабушки и матери. Возможно, они входят в диалекты молокан или старообрядцев, которых в прошлые времена было много в Амурской области и вообще в России, среди которых жили наши предки, пока не утихли на них гонения, инициированные как царской и в равной

степени советской властью, а также православной церковью. А когда они совсем, практически, исчезли с территории России, стали забываться эти образные и выразительные слова и словосочетания.

Книга А. С. Рязанова еще хороша тем, что побуждает читателя, как бы исподволь и ненавязчиво на примере своей большой и трудолюбивой семьи, а также своей жизни показать, почему мы любим свою родину. Откуда и как зарождается чувство патриотизма, на котором «основано от века, по воле Бога самого, самостоянье человека, залог величия его», как писал А.С.Пушкин. Поэтому она будет исключительно полезна для молодых людей в период отрочества, когда юноша или девушка начинают задумываться о том, чему посвятить свою жизнь, какова цель и смысл ее, в конечном счете?! Все мы родом из детства, в период которого человек усваивает интуитивно, на примере родителей, родственников, друзей и просто знакомых житейские навыки, жизненные приоритеты и устремления. И если это происходит в такой семье и в таком окружении, о котором с любовью, бережно и профессионально повествует автор, это не может оставить равнодушным читателя, делая его заинтересованным участником описываемых событий. Современную молодежь вряд ли сейчас воодушевят призывы Павки Корчагина посвятить всю свою жизнь «борьбе за освобождение человечества» или гимны большевиков «мы наш, мы новый мир построим, предварительно разрушив старый, причем до основанья». Нам природою дано искать в жизни гармонию, которая покоится в первую очередь на чувстве справедливости и порядка, как в природе («невозмутимый строй во всем, созвучье полное в природе»), согласно Ф.И.Тютчеву. И этому в книге Анатолия Рязанова, на мой взгляд, уделено основное внимание.

Полагаю, что книга А.С. Рязанова будет интересна, близка и поучительна не только для молодежи, детей и внуков, которым автор посвятил ее написание, но и более старшему поколению, имеющему свою жизненную позицию и свой взгляд на затронутые в книге события и проблемы. Много интересного и полезного в ней обнаружат историки, учителя, ведущие гуманитарные дисциплины, ученые и краеведы. Прежде всего, книга подкупает своей аргументацией, ссылками на достоверные события и документы, которые использует автор. Все как в хорошем и добротном научном историческом обзоре. В первую очередь, это касается его родословной по материнской и отцовской линиям (род Лепехиных и Рязановых), почти до 5 колена, а также экскурса в глубокую историю секты молокан в России. Нужно было поднять уйму документов, расспросить живущих родственников, которые не всегда владели объективной информацией, хотя бы потому, что во время Сталинских репрессий этим заниматься было небезопасно, и многие скрывали свое происхождение.

По роду своей деятельности я всю свою сознательную жизнь занимался наукой в области сельского хозяйства, а после перестройки

увлекся историей освоения почвенного покрова и земледелия на Дальнем Востоке, поэтому знакомство с книгой А.С. Рязанова для меня оказалось исключительно полезным. Я с удовольствием и с немалым удивлением прочел его подробные и достоверные сведения о молоканах и, прежде всего, о том, что они были прекрасными аграриями и великими тружениками, несмотря на гонения и частую смену мест обитания. После знакомства с книгой японских и наших авторов «Дни в Романовке» (М. 2012г.) о жизни, хозяйственной деятельности и незавидной судьбе вечно гонимых старообрядцев, я стал относиться к ним с чувством глубокого уважения и сострадания. Аналогичные чувства я испытал и в отношении к молоканам после прочтения «Родина моя» А. Рязанова. Еще 30-40 лет тому назад я пришел к неутешительному выводу, что общественный тип хозяйствования (у нас колхозы и совхозы, а в Китае при Мао Цзедуне, который слепо копировал Сталинскую политику, они назывались - госхозы) оказался самым неэффективным. К примеру, урожай сои в Амурской области в 50-70-е годы минувшего столетия колебался от 2 до 8 ц/га. Самые передовые хозяйства иногда получали до 10 ц/га, за которые руководству этих колхозов вручались высокие правительственные награды. В те годы, и тем более в настоящее время такой урожай считается позорным. Подобные урожаи получали во время правления Ивана Грозного (1533 – 1584 гг.), более 400 лет тому назад, когда земледелие было примитивным, а такие науки как генетика, почвоведение и агрохимия вовсе не существовали. Для наглядности влияния форм собственности на землю, я хочу привести пример из опыта выращивания сои в Китае, где к тому времени уже отошли от общественного владения землей, скопированного с нашей страны, а передали ее крестьянам в личную собственность, благодаря реформам Ден – Сяопина. Еще в 50-е годы, при общественном землепользовании урожай этой культуры в КНР не отличался от наших и был в пределах величин, приведенных выше. В 1990 году (в начале перестройки в СССР) я впервые побывал в КНР на совещании по сое в Харбинской сельскохозяйственной академии, где меня спросили о среднем урожае сои в нашей стране. Я знал, что они убого выглядят по сравнению с современными, китайскими и назвал рекордный урожай передовых хозяйств (10 ц/га), а не средний по стране (у нас 6,5 ц/га, а в Китае 20 ц/га). И все равно я испытал горькое чувство обиды за нашу державу. Причем нужно подчеркнуть, что посевов сои в Китае, практически во все времена было больше на порядок (у них 10 млн. га, а у нас около 1 млн. га). Одним словом ***коллективизация*** как способ борьбы с частной собственностью оказалась так же бесплодна, как борьба с пьянством путем введения «сухого закона». Идея привлекательна, но не работает!

Поэтому от работников колхозов и совхозов невозможно было ожидать заинтересованного труда на общественной, называемой в те времена государственной, а по существу ничейной ниве. Вся мировая история

земледелия многократно и убедительно доказала, что в сельском хозяйстве, как нигде, принцип личной или частной заинтересованности является определяющим. Отечественное крестьянство во все времена существования пашенного земледелия было лишено права собственности на землю, и даже отмена крепостного права (1861 г.) не изменило ситуации. Крестьянство после 1861 года избавилось от помещичьей зависимости, но прав собственности на используемый земельный участок так и не приобрело вплоть до 1917 года. После революции пахотные угодья передали крестьянам, и пока в стране сохранялся НЭП, население, основную массу которого составляло крестьянство, существовало вполне сносно. И тут нагрянула ***коллективизация*** (1927-1937 гг.). Вначале это мероприятие проводилось на добровольной основе и поскольку большая часть крестьянства отнеслось к этой идее резко отрицательно, по вполне очевидным причинам, коллективизация практически сошла на нет.

Впервые в России власть дала крестьянам землю и вдруг предлагают возвратить, чтобы использовать артельно. Переубедить, пропитанных коммунистической идеей большевиков пытались некоторые здравомыслящие члены ВЦИК (Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский и др.) но, как догадывается читатель, в «сталинские времена», это не могло привести к компромиссу или взвешенному решению. Они закончили свою жизнь, подобно другим оппонентам, как во времена Великой Французской революции на эшафоте. В этом драматизме практически всех известных мировых революций еще предстоит разобраться потомкам. «Почему так происходит? - вопрошал великий дипломат своего времени Отто Бисмарк, - если революцию готовят гении и ученые-теоретики, осуществляют герои, рыцари и фанатики, но плодами ее, как правило, пользуются авантюристы и проходимцы?». Произошедшая после действительно демократической, февральской революции следующая октябрьская революция привела не к свободе трудового народа, а к узурпации власти большевиками, действующими от имени пролетариата, которого еще в России практически не существовало. Свое истинное лицо они показали, после физического устранения «правых уклонистов» и при проведении коллективизации сельского хозяйства. Большевики, покинув учредительное собрание временного правительства, которое было легитимным в тот период и воспользовались проходившим в октябре 1917 года вторым съездом рабочих и солдатских депутатов, на котором провозгласили о том, что вся власть переходит Советам. На этом съезде было принято 2 декрета (о мире и о земле) и сформировано правительство: ВЦИК и Совнарком, которое продержалось до 90-х годов XX столетия, и которое после смерти В. Ленина (1924 г.) бессменно возглавлял И. Сталин. Этого революционера до 1917 года знал узкий круг (уголовная бригада по экспроприации класса буржуазии, сокращенно экс., возглавляемая легендарным «Камо», настоящая фамилия

Тер-Петросян). Проще говоря, банда грабителей «медвежатников» по изъятию ассигнаций, золота, драгоценностей, хранящихся в частных и государственных банках, а также в домах богатеньких особ. Все как по предсказанной схеме О. Бисмарка: у революции были идейные вдохновители и теоретики – К. Маркс, Ф. Энгельс, были исполнители – В. Ленин, Л.Троцкий и др., а далее появились пользователи и сатрапы И. Сталин, Л. Берия, К. Ворошилов и другие. И вместо ожидаемого демократического рабоче-крестьянского государства, где «свободно дышит человек», построили громадную, хорошо организованную, планомерно и быстро заполняемую тюрьму народов, именуемую ГУЛАГ- ом. А что же еще можно было ожидать от такого функционера революции, каковым был Сталин, у которого за плечами была церковно-приходская школа, незаконченная духовная семинария и «тюремные университеты»? Добившись неограниченной власти и обладая параноидальной подозрительностью, он окружил себя послушными и беспринципными бюрократами, подбирая их по признаку личной преданности. Когда его идея ***коллективизации*** крестьянства потерпела полнейший крах, он предложил провести ее силовыми методами, руководствуясь излюбленным девизом – «цель оправдывает средства». Практически все добросовестные крестьяне, наиболее трудолюбивые и успешные попали в группу подлежащих «раскулачиванию», т.к. основные запасы собранного в 1928 году зерна находилась в их собственности. Экспроприированное зерно пошло на оплату приобретенных станков и другого оборудования, а также на оплату иностранным специалистам, приглашенных к нам освоить закупаемое оборудование для радикальной индустриализации страны. Зерно практически все было изъято, а личный скот, который тоже подлежал сдаче в коллективные хозяйства, крестьяне порезали. На следующий год из-за отсутствия семян, депортации основного контингента крестьян в районы Сибири и Дальнего Востока и низкого урожая разразился самый масштабный и длительный голод (1929-1932 гг.) унесший 5 млн. жителей Поволжья, и других западных областей РСФСР, Украины и Белоруссии. Голод этот был искусственно спровоцирован по причине некомпетентности, невежества и крайне равнодушного, по существу преступного отношения правящей верхушки к населению России. С учетом погибших в результате депортации, проведенной без всякой подготовки в условиях антисанитарии, всего погибших в период коллективизации по самым скромным и не очень достоверным источникам, оказалось более 7 миллионов человек. И все это произошло в основном по вине И. Сталина, который к этому времени сосредоточил власть в своих руках, а тех, кого он пригласил в члены ВЦИК, были классическими советскими бюрократами, живущими по принципу «что изволите?». И если к этой цифре прибавить количество репрессированных за тридцать лет правления Сталина, подпись которого всегда была под

расстрельными статьями, то получается внушительная цифра - около 27 млн. человек, а по данным международной организации «Мемориал» до 38 миллионов. Это больше, во всяком случае, не меньше, чем количество погибших во время Отечественной войны (1941-1945 гг.). И ради чего были принесены эти жертвы? Если вспомнить всех наиболее жестоких правителей в мировом масштабе за время существования человечества (Нерон, Чингиз-Хан, Иван Грозный, Адольф Эйхман, ярый антисемит, Г.Ю.Цезарь - Калигула, Леопольд - 2 из Конго и многие другие), то все они по количеству жертв, причем вместе взятые, значительно уступают И.В.Сталину. Очень хорошо психологический портрет нашего социалистического «***императора***» написан абхазским и русским, советским писателем Фазилем Искандером (роман «Сандро из Чегема», глава 8 «Пиры Валтасара»), после прочтения которого, возникает стойкое убеждение, что такого человека ни при каких обстоятельствах не следовало допускать к власти.

В этой рецензии, как может показаться читающим ее, выглядит излишне подробное описание жестокости правления Сталина и как бы не очень логично выглядит связь этих событий с книгой «Родина моя» А. Рязанова. Но именно эта книга с новой силой пробудила во мне «чувство старое, забытое, но готовое проснуться». Поэтому в свое оправдание могу сказать, что данная тема сидит во мне как осколок и причиняет душевную боль, которую провоцируют обычно старые раны. Как могло случиться, что откровенный садист, который к людям относился как к надоедливым насекомым, а во время войны как к пушечному мясу и не жалел даже членов своей семьи, мог столько лет править нашим государством? Ведь в настоящее время стало совершенно очевидным, что причина смерти жены Сталина было не самоубийство, а убийство, организованное им самим. Так же, как в случае с С.М.Кировым, Л.Д.Троцким, Г.К.Орджоникидзе и других, которым он явно уступал в популярности, нравственном и общем развитии, т.е. он был лишен всех тех качеств, которыми должен обладать настоящий лидер и глава государства. Весьма показательным было его поведение во время войны, особенно в ее начале, когда мы потеряли около 2 млн. военнослужащих, в чем основная вина была именно Сталина. К этому времени он занимал пост главнокомандующего вооруженными силами нашей страны, и который, отвечавший за все и вся, додумался отдать приказ запрещающий открывать огонь по наступающему противнику, т.к. ему показалось, что это провокация?! А чтобы отвести от себя подозрения в причастности к такому позорному и преступному провалу, подставил и приговорил к расстрелу тех генералов, у которых не хватило мужества его ослушаться и которые пошли у него на поводу?! Поведение в обычных традициях уголовника. Его стратегия в начале войны, когда он назначил на самые высокие посты, командующими даже не фронтов, а направлений (южное, центральное и северное) самых преданных и самых бездарных, как

оказалось, маршалов К. Ворошилова, М. Буденного и С. Тимошенко также потерпела крах. Но у нас остались еще в стране люди, которые верят до сих пор в его гений и прозорливость. Увы, войну выиграл не Сталин, а народ! И без его активного участия это случилось бы раньше и с меньшими жертвами.

Поэтому, когда я прочел в книге «Родина моя» о мытарствах и практически загубленной жизни близких родственников автора книги (дяди Ивана Ивановича и деда Ивана Исаевича Лепехиных) у меня ком подкатил к горлу и я долго не мог успокоиться. И пока не перечитал все, что у меня было о старообрядцах, молоканах, и о роли Сталина в гонениях этих замечательных и несчастных изгоях, а также пока не изложил это все на бумаге, они преследовали меня как наваждение днем и ночью. Это же, какими надо быть твердолобыми злодеями и зашореными горе-политиками, чтобы не оценить способностей молокан выживать в любых условиях. Только они могли выращивать на амурских почвах культуры, которые при советской власти воспринимались как экзотичные (арбузы, дыни и др.). Только они могли применять севообороты самые современные, владеть гребневой культурой земледелия, которую выдавали как пионерскую в советские времена, и, в конечном счете, быть изгнанным за пределы Родины. И даже вырвавшись из России и поселившись в Китае, который охотно принимал таких умелых и необременительных беглецов в северные необжитые провинции, они не избавились от преследований, испив свою горькую чашу до дна. Очень показательна в этом отношении судьба нескольких семей старообрядцев, поселившихся в Манчжурии (Китай) недалеко от КВЖД, между городами Муданьцзяном и Харбином, которые бежали из России от коллективизации и организовали село Романовку. Построили дома, обзавелись хозяйством, стали жить - поживать, но тут нагрянули «освободители» в лице Красной Армии и сказке пришел конец. Я ничуть не хочу очернить нашу армию, она действительно избавила многие народы от фашистской чумы, но в данном случае она выполняла приказ нашего безнравственного, идеологизированного и недалекого «правителя». Мужчин живших в Романовке повязали и отправили в ГУЛАГ, а женщин и детей разбросала жизнь по всему свету – кто-то обосновался в Австралии, кто-то в США, а некоторые и до сих пор живут в Бразилии, Аргентине или Канаде. Романовка до ее исчезновения и окончания второй мировой войны находилась на территории оккупированной Японией (Маньчжоу-го) и японцы стремились заселить эти пространства трудовым крестьянством. Когда они посетили Романовку и познакомились с их посевами и организацией производства, то пришли в восторг, решив представить и рекламировать это хозяйство как образцово-показательное. В настоящее время, по данным наших историков многие семьи старообрядцев и молокан пытаются вернуться на родину в связи с кардинальными изменениями в стране и с резким сокращением населения, особенно на Дальнем Востоке. И

если не воспользоваться этим, чтобы исправить ошибки прошлого, то в данном случае наше поведение уже будет квалифицироваться не как глупость или заблуждение, а как преступление по отношению к собственному народу. Об этом в последнее время часто упоминает в своих выступлениях наш президент В.В.Путин, подчеркивая, что в ближайшие десятилетия демографическая проблема для России станет наиболее важной. А решать ее надо не с помощью китайских арендаторов, которые отравляют наши почвы, или разного рода гастарбайтеров, а с помощью своего заинтересованного населения и в т.ч. эмигрантов. И прежде всего русскоязычных эмигрантов, которых по самым скромным подсчетам за минувший век, в течение которого нам фатально не везло с правительством, насчитывается не менее 20 млн. человек. Согласно другим зарубежным и отечественным источникам их число составляет более 30 млн.. Будем надеяться, что наши люди соберутся, наконец, в свои пенаты и обретут мир и справедливое к себе отношение, которое они заслуживают более, чем кто-то другой. И я вполне согласен с автором «Родины моей», что нашей стране необходимо сохранять тот положительный опыт, который накопился в течение длительной и славной истории в отношении не только хозяйственной деятельности, но и в отношении нравственности, морали и справедливости, без которых наша страна не могла обходиться во все времена. И в то же время всегда обходилась без однополых браков, употребления наркотиков и расизма, разных оттенков, которые процветают в современном цивилизованном мире, и, как правило, приводят к агрессии и противостоянию. Традиционная культура, любого народа и в любых формах (обрядовой, религиозной, летописной и пр.), прошедшая длительный отбор и сохранившаяся до наших дней, не может быть приходящей по определению. Именно поэтому ее нужно сохранять, оберегать и пользоваться. Как раз к этому призывает автор в своей замечательной книге.

Много внимания автор рецензируемой книги уделяет разоблачению неблаговидных мифов о России (об агрессии, пьянстве, о грязи, лени и др.) имеющих хождение в настоящее время за рубежом, особенно в США и странах западной Европы. Причем наиболее активное участие в этом малопочетном занятии принимает Польша, привыкшая паразитировать и увеличивать свою территорию за счет других государств, в основном России. О мифах, примерно в аналогичной форме всего несколько лет назад (2010-2018 гг.) в нашей стране уже публиковались три издания, в трех томах книги Владимира Мединского, нынешнего министра культуры России, где он убедительно и подробно излагает и доказывает на основании достоверных исторических документов их несостоятельность и абсурдность. Знакомясь с книгой А. Рязанова, и в первую очередь, с ее оглавлением и рубрикацией, аналогичной вышеупомянутой я грешным делом подумал, что буду читать конспективную версию книг В. Мединского, хотя сразу оговорюсь, что

ничего предосудительного в этом не вижу. Считаю что в любой книге, адресованной молодежи необходимо писать и разъяснять, кто заинтересован в этом вранье, чтобы подрастающее поколение знало о достоверных источниках мифотворчества. Однако я был приятно удивлен после прочтения этих разделов, что А.С.Рязанов шел своим путем в опровержении перечисленных выше мифов, пользуясь своей доказательной базой, в т.ч. местной, исследуя быт, обычаи и моральный кодекс тех же молокан и старообрядцев, что придает еще больший вес и основательность занятой им позиции. Я с большим интересом и удовольствием прочел у А. Рязанова потрясающий по силе опровержимости и юмора тот факт, что польский посланник, и претендент на российский трон, Лжедмитрий, во времена Смуты был уличен в том, что он не русский «по запаху», т.е. по тому, что он не ходил в баню! Уж, перед коронацией-то можно было помыться. Ведь на святое дело шел?! Да, не по-нашему, это не по-русски. Теперь я обязательно в своих лекциях для студентов буду пользоваться этим аргументом.

Значительный интерес вызывает последний раздел рецензируемой книги: «Первые в мире», посвященный нашим талантливым ученым, конструкторам, изобретателям и вообще всем тем, кто оказался первым в каком-то благородном деле, подвиге или поступке. И здесь наша страна оказалась в первых рядах, как убедительно показал это в своей книге Анатолий Рязанов. Кроме широко известных достижений нашей научной мысли и рекордов, в космосе, а также «на земле, в небесах и на море» автор поведал о малоизвестных фактах иного порядка. Речь идет об умалчивании, присвоении и элементарном воровстве отечественных изобретений иностранной разведкой и вследствие предательства государственных служащих при слабой законодательной базе в отношении охраны интеллектуальной собственности, как это имело место во времена перестройки в нашей стране и в бывших союзных республиках. Наиболее ощутимый урон нашему лидерству, особенно в области науки и культуры принесло авторитарное правительство в первой половине XX века, после того как вынуждено было эмигрировать 4,5 млн. человек, причем наиболее образованной части населения. Среди них оказалось много известных будущих ученых, в том числе лауреатов Нобелевской премии, огромную пользу принесшие другим, чаще всего враждебным по отношению к нам государствам (экономист В. Леонтьев, авиаконструктор И. Сикорский, создатель первого телевизора В. Зворыкин и многие, многие другие). Но на этом потери нашего интеллектуального потенциала в стране не закончились. В период сталинских репрессий и на фронтах отечественной войны погибли сотни, и вполне возможно тысячи ученых (кто их считал?), в то время как в других воюющих странах к ним относились более бережно и уважительно. В этом отношении весьма показательна судьба талантливого отечественного

изобретателя Льва Сергеевича Термена, о котором упоминает в своей книге А. С. Рязанов.

Л.С.Термен родился в 1896 году в дворянской православной семье (г. Петербург). В 1916 г. закончил, обучаясь параллельно, два учебных заведения: Петербургский университет (физмат) и консерваторию по классу виолончели. В 1919 году профессор А. И. Иоффе, у которого Лев Термен учился в университете, предложил ему возглавить одну из лабораторий, руководимого им физико-технического института. В 1920 году Л. С. Термен сконструировал электромузыкальный инструмент, ***терменвокс*** (*vox- голос*), в котором для извлечения звука использовались электроколебания звуковых частот (волн) от генератора, работающего на электронных лампах. Терменвокс снабжен двумя антеннами, одна из которых ответственна за высоту звука, вторая за его громкость. Меняя расстояние между источниками звуковых волн, с помощью рук, как это делают дирижеры оркестра или хора, можно воспроизводить нужную мелодию. С помощью этого инструмента удается имитировать звучание скрипки, виолончели, флейты, вокализа. Именно это изобретение, выполненное в начале XX века Л. Терменом, послужило толчком к появлению многих электромузыкальных инструментов, таких как синтезатор, вокодер, лазерная арфа и других, которые широко стали использоваться многими великими музыкантами и композиторами XX века (Равель, Гершвин, Дж. Миллер и др.). Весьма уважительно о нем, как о новаторе в музыке отзывались Д. Шостакович и С. Рахманинов. А изобретатель первого в мире синтезатора Роберт Муг сказал о Л. Термене: «Это просто гений, который способен на все». Позже он изобрел множество автоматов, в т.ч. дистанционных (автоматические двери, автоматы освещения, сигнализации, а также одну из первых систем «дальновидения», т.е. телевидения).

Однако наибольшим успехом у властных структур нашей страны, особенно у работников НКВД, позже КГБ, пользовались аппараты для прослушивания (жучки), каковых Лев Термен изготовил великое множество, в том числе труднообнаруживаемых (без элементов питания) которые успешно были использованы в американском посольстве в течение 8 лет без обнаружения. Причем американцы еще долго не могли воспроизвести подобный аппарат. Однако его музыкальные достижения в СССР не были оценены по достоинству, не смотря на то, что терменвокс был показан В.И.Ленину, который пытался на нем исполнить «Жаворонка» М. Глинки. В целом он одобрил инструмент, но перспектив его применения не увидел. И только в 1927 году Л.С. Термену улыбнулась фортуна, когда его пригласили на международную музыкальную выставку, которая проходила во Франкфурте – на - Майне (Германия), где он продемонстрировал свой инструмент, что вызвало оглушительный успех, который в одночасье сделал Льва Термена знаменитым. Наибольшей популярностью музыкальные

нововведения Л. Термена позже использовались в Японии и, особенно в США, где он запатентовал свои изобретения и стал членом клуба миллионеров (своеобразное масонское ложе), попав в список 25 наиболее знаменитых людей США. Как известного изобретателя его приглашают работать в США и даже разрешают, в знак особого доверия, открыть российское торговое представительство в этой стране. Америка всегда славилась тем, что умела привлекать талантливых ученых и конструкторов, создавая им комфортные условия для работы и проживания. В настоящее время эти качества наблюдаются у первых лиц в правительстве стран АТР и прежде всего Китая, Японии и южной Кореи. Чего нельзя сказать о нашем правительстве, как в былые времена, когда страна развивалась поэтапно и у каждого этапа был свой конвоир, так и в нынешние. Только за время перестройки, когда академическая наука влачила жалкое существование, из нашей страны эмигрировало около 25% ученых.

При выезде в США Л. Термену, как специалисту по добыче секретной информации с помощью «жучков» (другого Термена наша власть не замечала) ему предложили работу агента НКВД и чтобы не потерять гражданства, он вынужден был согласиться. Двойная жизнь в США ему давалась без серьезных на то усилий, благодаря общению с элитой американского общества. У него в студии бывали не только композиторы и музыканты (Джордж Гершвин, Морис Равель, Брайон Ино, Глен Миллер, Иегуди Менухин и бывший одессит скрипач-виртуоз Яша Хейфиц), но и такие персоны как Чарли Чаплин, Альберт Эйнштейн, магнат Джон Рокфеллер и будущий 34-й президент США, генерал армии Дуайт Эйзенхауэр. В такой компании он мог получать свежую информацию буквально из первых рук. Но мы должны помнить, что пути господни неисповедимы и «часто с удачей приходит беда». Л. Термен повстречал там свою любовь, темнокожую танцовщицу из первого негритянского балета Лавинию Вильямс и как истинный христианин и настоящий джентльмен разводится с первой женой и женится на Л. Вильямс. Однако не эти качества были в почете у американцев. Истинные патриоты США не могли простить ему брака с темнокожей девицей. Как это он мог забыться и заключить союз с женщиной, которой позволительно жить только в Гарлеме, но никак ни в Манхеттене или Бруклин Хайтс?! Наш герой совсем упустил из виду, что в США расизм, как хроническая болезнь процветает со времен Колумба. Пред ним захлопнулись двери домов, в которые совсем недавно он мог входить практически без предупреждения. Естественно это вызвало недовольство не только в музыкальном и политическом бомонде США, но и во властных структурах СССР, особенно в органах госбезопасности, которые возлагали на него большие надежды. Его тут же затребовали в Москву, а по прибытии арестовали. Суд был скорым и суровым, шел 1937 год. Как обычно, ему

предъявили, абсурдные обвинения в пособничестве фашистской Германии, а также в подготовке и участии убийства С.М.Кирова.

Дознаватели из НКВД действовали стандартно, грубо и примитивно не делая поправок на возраст, пол и социальный статус обвиняемого. Судебная процедура во время репрессий была упрощена до предела. Вместо суда присяжных были созданы «тройки» куда входили представители партийной власти на уровне края, области или республики (идейные вдохновители, проще – «паханы»). Представители карательных органов НКВД тех же территориальных уровней («палачи») и прокурорский надзор, т.е. делегат из прокуратуры, отвечающий за соблюдение законности судопроизводства (на тюремном жаргоне «шестерки»). Если составить символическую тройку в масштабе нашего государства тех времен, то в нее вошли бы следующие представители «власть предержащих». Идейный вдохновитель (в простонародии «пахан») - И.В. Сталин, исполнитель (палач) Л. П. Берия и судебный надзиратель («шестерка») А. Я. Вышинский. Моральный облик первых двух представителей главной тройки страны читателю довольно хорошо известен, а третий был типичным партийным угодником, трусливым, лицемерным и продажным, каковых немало топлпилось вокруг «вождя всех народов». Именно Вышинскому принадлежит одобренная Сталиным идея создания «троек» и введение в судопроизводство принципа средневековых инквизиторов о ***признании*** как «царице доказательств», которого добивались при допросах всеми дозволенными и недозволенными средствами в наших органах НКВД,.

Когда же Лев Термен ознакомился с обвинительным заключением, сработанным под копирку и предъявленным сотням и тысячам таким же, как он арестантам и, обратив внимание на очевидные несуразицы в этих доносах, он решил их опровергнуть. Например, тем фактом, что во время покушения на С.М.Кирова он был в США и не мог физически быть соучастником убийства. Крайне смехотворным выглядит утверждение, что Л. Термен принимал непосредственное участие в организации покушения на Кирова, которое должно было состояться во время посещения им Пулковской обсерватории, для знакомства с маятником Фуко. Но казус состоял в том, что, маятник Фуко находится не в Пулковской обсерватории, а в Исаакиевском соборе, о чем известно каждому жителю Санкт-Петербурга (Ленинграда), но не малограмотным «тройкам», включая главную в СССР (ту самую символическую). Детали покушения также были изложены в духе барона Мюнхгаузена: «когда маятник, в который предполагалось поместить бомбу, качнется в сторону С.М.Кирова, Л.Термен находясь в США по сигналу, полученному от специального агента, должен будет нажать кнопку для приведения в действие бомбы». Такая синхронизация планируемых операций, пожалуй, и в наш космический век выглядит сомнительной. Когда же он попытался показать «следокам» нелепость, приведенных в доносе

фактов, его предупредили, что все детали он опишет в чистосердечном признании и собственноручно его подпишет. В противном случае он будет расстрелян. Судя по тому, что Лев Термен отличался неистребимым оптимизмом и жизнелюбием, он не стал опровергать несуразные обвинения, выдвинутые против него, ввиду бесполезности этого пути, а только добавил несколько деталей, придав им форму научной фантастики в духе барона Мюнхгаузена, на которое неспособен был состав «троек». Неизвестно, что повлияло на решение «суда», но он вместо традиционного расстрела получил 8 лет тюремного заключения с отбыванием на Колыме. И когда Л.С. Термен, проработав несколько лет в «шараге» авиаконструктора А.Н. Туполева, получил право переписки, он в первую очередь после длительного безмолвия известил близких о том, что он жив, здоров и подписался своей фамилией, только наоборот (Не-мрет), уверяя тем самым своих, что он бессмертен и впредь не стоит о нем беспокоиться. После отбывания срока («от звонка до звонка») он продолжает работать, в том же конструкторском бюро А.Н. Туполева, но теперь уже легально. Как и во время войны, они с С. Королевым разрабатывали беспилотные, радиоуправляемые аппараты, которые спустя несколько лет были с успехом использованы при полетах на Луну, Венеру и Марс. Таким образом, не смотря на то, что Л. Термен остался в живых и прожил долгую жизнь (97 лет), он не состоялся в нашей стране как гениальный изобретатель, а был более известен за рубежом. И даже тот факт, что в 1947 году ему была присуждена Сталинская премия первой степени, за изобретение подслушивающего аппарата (тема считалась секретной), ему так не удалось стать национальной гордостью России, в которой почетные места были заняты обычно авантюристами, «серыми кардиналами» и бездарными вождями. И в 1993 году он ушел из жизни к тем, кто составлял лицо эпохи, а за гробом, кроме дочерей с семьями и четырех мужчин, несущих его прах никого не было. Так закончил свой жизненный путь талантливый изобретатель и ученый, которому сказочно «повезло» по сравнению с многими, и даже очень многими другими.

В заключение рецензии мне бы хотелось отметить кроме всех тех положительных моментах, о которых я подробно написал выше, обратить внимание читателя на то обстоятельство, что проблемы и события, поднятые и описанные в книге А. Рязанова не только актуальны и злободневны в настоящее время, как было отмечено выше. Эта книга побуждает задумываться о вещах более общего или философского порядка: о добре и зле, о диктатуре и демократии, о рабстве и свободе в широком смысле слова.

Главный научный сотрудник Сектора Биогеохимии ФНЦ Биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, доктор биологических наук

(Голов В.И.)